

длительное пребывание азорского максимума. Такой погоды и ждали Игорь и его проводник. Овлур, конечно, не повел бы Игоря осенью в дождь и туман, когда почва в степи часто размокает и становится труднопроходимой, а порою и совершенно непроходимой, когда по следам на размокшей земле легко обнаружить беглецов, а главное — в степи трудно прокормиться. В конце весны почва в степи быстро подсыхает, реки и ручьи входят в берега, а в пойме рек, в зарослях берегов и „подов“ в прежнее время можно было найти в большом количестве нелетных молодых и линяющих старых уток, гусей и лебедей. Вспомним, что линные гуси и в наше время еще недавно являлись основным продуктом питания некоторых народов севера, например на островах Вайгаче, Колгуеве, Новой Земле. Упоминание о том, что Игорь „полете соколомъ подъ мглами, избивая гуси и лебеди завтраку и обѣду и ужинъ“, хотя и метафора, однако она содержит в себе и реальные данные; ее надо понимать так: беглецы „избивали“ (возможно простыми палками) нелетных гусей и лебедей. В. В. Данилов пишет: „гуси и лебеди — не местные жители наших южных широт“. Это неверно — в XII в. да и позже гуси и лебеди гнездились в несметном количестве не только на севере, но и на юге. Немного более двухсот лет спустя после Игорева похода, в 1339 г. митрополит Пимен, плывя на судах по Дону в Царьград, встречал множество диких животных, ныне исчезнувших в этих местах, в том числе гусей и лебедей.¹

Еще позже, в первой половине XVI столетия литовский дипломатический агент Михайло Литвин² видел на Украине по дороге в Крым огромное количество диких животных, особенно птиц. „Птиц такое поразительное множество, — пишет он, — что весною мальчики наполняют лодки яйцами диких уток, гусей, журавлей и лебедей, а потом их птенцами наполняют птичники“. Даже в наше время серые гуси и лебеди-шипуну продолжают гнездиться на Украине.³ Обилие дичи и дало возможность Игорю и его проводнику прокормиться в течение довольно продолжительного путешествия. В осеннюю пору вся дичь,

¹ Хождение митрополита Пимена в Царьград. ПСРА, т. XI, 1897, стр. 95.

² Michalonis Lituani. De moribus tartarorum, lituanorum, et moscorum, 1550. Пер. в „Мемуарах, относящихся к истории Южной Руси“ (вып. 1, Киев, 1890, стр. 90).

³ Н. В. Шарлемань. Из реального комментария к „Слову о полку Игореве“. Тр. ОДРА, т. VI, 1948, стр. 118; Птицы УРСР. Изд. АН УРСР, 1939, стр. 194; О гнездовании лебедя-шпуну на Украине. Природа, 1950, № 8, стр. 69. — Из пяти упоминаний лебедей в „Слове“ три первых относятся к кликуну, по-украински — скрипуну, бывающему на Украине на пролетах и на зимовке на Черном море, а два последних упоминания относятся, по-видимому, к лебедю-шипуну, по-украински — шовкуну, в незначительном количестве гнездящемуся у нас, а в древности гнездившемуся в огромном количестве. А. А. Потенция („Слово о полку Игореве“. 2 изд., 1914, стр. 151—155) уделил большое внимание лебедям, в частности лебединому крику „пению“. Видное место занимают лебеди, а отчасти дикие гуси, в казачьих думах (М. Максимович. Украинские народные песни, 1834).